
Лин Вэл
Когда Враг
ИСЧЕЗ

Лин Вэл
Когда враг исчез

https://litres.ru/74968949

Аннотация

Вторя книга «Когда враг исчез» — это динамичный, чувственный и смертельно опасный роман о том, что даже когда война окончена, битва за душу только начинается. Продолжение бестселлера «Внутри врага» — безжалостное, жаркое и полное неожиданных поворотов. «Она смотрела на дорогу. Ждала. Надеялась. Верила, что однажды — может быть, завтра, может быть, через год — он появится.»

Первая чать ❤#

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пролог

ПРОЛОГ

Ей снился берег.

Тот самый, где они стояли когда-то, когда он накинул ей на плечи свою куртку, а потом назвал настоящим именем. Во сне всё было иначе: ветер дул сильнее, вода была чёрной, и где-то вдали, за линией прибоя, смеялся ребёнок.

Селеста бежала по песку, но ноги вязли, не пускали. Смех становился громче, ближе, но она не могла разобрать лица. Только тень. Маленькую. Хрупкую.

— Подожди! — кричала она. — Не уходи!

Но смех таял, растворялся в шуме волн, и берег пустел. Оставалась только вода, небо и она — одна на краю мира.

Она проснулась с криком.

Комната была тёмной. Знакомой. Стены, которые она сама побелила, старый комод у окна, занавески, выбранные с такой тщательностью, чтобы заполнить пустоту. Всё было на месте. Кроме него.

Сердце колотилось где-то в горле. Она лежала, глядя в потолок, и ждала, когда дыхание выровняется, когда мир перестанет распадаться на осколки.

Прошёл год.

Год с того утра, когда она проснулась в пустой постели. Год с тех пор, как его машину нашли разбитой о скалы. Год с

тех пор, как она отказалась верить в его смерть, но перестала искать.

Она села на кровати, обхватив колени руками. За окном начинался рассвет — бледный, сицилийский, с первыми лучами, которые золотили верхушки оливковых деревьев.

— Ты жив, — прошептала она в темноту. — Я знаю.

Но знала ли? Или просто цеплялась за надежду, как утопающий за соломинку?

Она не знала. Не хотела знать.

Дорогие,рада видеть вас во второй части книги,если вы не читали первуюhttps://litnet.com/shrt/STVh

Для тех кто прочел первую часть,желаю приятного прочтения и рекомендую подписаться ,что бы не пропустить новые главы)

С любовью ,Лин Вэл.

Глава 1

ГЛАВА 1 — Один год

Дом на холме встретил её утренней прохладой.

Селеста вышла на веранду, подставила лицо солнцу. Внизу, в долине, уже проснулась деревня: где-то лаяла собака, где-то хлопала дверь, где-то женщина перекрикивалась с соседкой через забор. Обычная жизнь. Тихая. Безопасная.

Она научилась жить в этой тишине. Вставать с солнцем, варить кофе, смотреть, как тени от облаков ползут по склонам. У неё была работа — аналитик в небольшой компании, занимавшейся импортом оливкового масла. Цифры, графики, отчёты. Никакого оружия. Никакой крови. Никакой лжи.

Иногда, когда она задерживалась в офисе допоздна, коллеги звали её выпить вина или поужинать. Она улыбалась и отказывалась. Вежливо. Твёрдо.

— У тебя есть кто-то? — спросила однажды девушка-секретарь, слишком молодая и слишком любопытная.

— Нет, — ответила Селеста. — Никого.

Это была правда.

Она ни с кем не общалась из прошлой жизни. Вито обещал писать, если Марко найдётся. Он не писал. Она не спрашивала. Иногда, по ночам, её пальцы сами тянулись к телефону, но она останавливала себя. Что она скажет? «Я всё ещё жду»? «Я не верю, что он мёртв»? «Я потеряла его ребёнка»?

Она никому не рассказывала о ребёнке. Даже Вито. Это была её тайна. Её боль. Её вина.

В тот год, когда она ждала Марко, когда надежда ещё не стала призраком, она носила под сердцем новую жизнь. А потом потеряла. На фоне стресса, как сказали врачи. Организм не выдержал.

Она не плакала тогда. Стояла в пустой больничной палате, глядя на капельницу, и чувствовала, как внутри неё умирает что-то последнее. Живое.

— Вы молоды, — сказала медсестра. — У вас ещё будут дети.

Селеста не ответила. Просто вышла. И больше никогда не возвращалась в ту больницу.

Она приехала на работу к девяти.

Офис был маленьким, уютным, с видом на море. Коллеги здоровались, кивали, погружались в свои дела. Селеста села за стол, открыла ноутбук.

В отчётах всё было привычно: поставки, контракты, цифры. Она работала быстро, автоматически, но мысли были далеко. Снова этот сон. Снова берег. Снова смех, которого нет.

— Синьора Тотти?

Она подняла голову. В дверях стоял мужчина. Дорогой костюм, идеальная стрижка, улыбка, которая не касалась глаз.

— Лоренцо Конти, — представился он, протягивая руку. — Новый партнёр вашей компании. Я слышал, вы лучший

аналитик.

— Я единственный аналитик, — ответила она, пожимая его руку. Коротко. Холодно.

Он улыбнулся шире.

— Это не умаляет ваших заслуг.

Селеста вернулась к экрану, давая понять, что разговор окончен. Но Лоренцо не уходил.

— Я хотел бы пригласить вас на ужин, — сказал он. — Обсудить перспективы сотрудничества.

— Всё, что нужно обсудить, можно обсудить в офисе, — ответила она, не поднимая головы.

— Я настаиваю.

Тогда она подняла глаза. Посмотрела на него спокойно, долго.

— Я не ужинаю с партнёрами.

Лоренцо не обиделся. Только усмехнулся, достал из кармана визитку, положил на край стола.

— Если передумаете, — сказал он и вышел.

Селеста смотрела на визитку. Глянцевую, дорогую, с золотым тиснением. «Лоренцо Конти. Инвестиции. Недвижимость. Благотворительность».

Она взяла её двумя пальцами, бросила в мусорную корзину.

Вечером, возвращаясь домой, она снова видела берег. Наяву. Дорога шла вдоль моря, и вода была спокойной, почти чёрной. Она остановила машину, вышла.

Ветер трепал волосы. Где-то далеко кричали чайки.

— Ты жив, — сказала она морю. — Я знаю.

Никто не ответил.

Она постояла ещё минуту, потом села в машину и поехала домой. Впереди была ночь. И новый сон. И день, который ничем не отличался от предыдущего.

Глава 2

ГЛАВА 2 — Назойливый поклонник

Лоренцо Конти появился в её жизни как незваный гость, который не понимает слова «нет».

В понедельник он прислал цветы. Огромный букет белых роз, который не помещался на её столе. Селеста попросила секретаршу унести их в общую зону.

— Может, поставим в холле? — предложила та, заворожённо рассматривая дорогую упаковку.

— Куда угодно, — ответила Селеста, не поднимая головы от отчёта.

Во вторник он поджидал её у выхода из офиса. Стоял у чёрного внедорожника, элегантный, улыбающийся.

— Синьора Тотти, позвольте подвезти вас домой.

— Я на своей машине, — ответила она, проходя мимо.

— Тогда завтра.

— Не стоит.

Она села в свою скромную «фиат», выехала со стоянки. В зеркале заднего вида видела, как его машина сворачивает следом, но через квартал отстаёт. Проверка? Или случайность?

В среду он прислал книги. Три тома, которые она когда-то упомянула в разговоре с коллегой. Как он узнал? Она не спрашивала. Отправила книги обратно с курьером.

В четверг он снова появился в офисе. На этот раз с контрактом, который требовал её экспертной оценки. Селеста изучала документ, чувствуя на себе его взгляд.

— Вы всегда так смотрите на партнёров? — спросила она, не отрываясь от бумаг.

— Только на тех, кто меня заинтересовал.

— Я не предмет интереса, синьор Конти.

— Лоренцо, — поправил он. — И я знаю.

Она подняла глаза. В его взгляде не было пошлости, наглости. Только спокойная, уверенная настойчивость. Это было необычно. И от этого ещё более раздражало.

— В контракте ошибка в третьем пункте, — сказала она, возвращаясь к работе. — Цифры не сходятся.

— Вы проверили за пять минут?

— Я проверила за две. Всё остальное — стандартные условия. Исправите — подпишем.

Она встала и вышла, оставив его в конференц-зале.

В пятницу он не пришёл. Не прислал цветов. Не звонил.

Селеста работала спокойно, но внутри, в самом дальнем уголке, где она не позволяла себе копаться, шевельнулось что-то странное. Не разочарование. Скорее, недоумение.

Она прогнала это чувство.

Вечером она сидела на веранде, смотрела, как солнце садится в море. В руке — бокал вина, на коленях — книга, которую она не читала.

Мысли возвращались к Лоренцо. Не как к мужчине — как к загадке. Кто он? Зачем так настойчиво добивается женщины, которая говорит «нет»? Что ему нужно?

Она вспомнила его взгляд. В нём не было страсти. Не было собственничества. Только… любопытство? Или что-то более глубокое?

Она отставила бокал.

— Хватит, — сказала она вслух. — Ты не хочешь никого. Ты ждёшь. Всегда ждёшь.

Но кого? Человека, который не вернулся год назад? Тень, которая приходит только во снах?

Она закрыла глаза. И сразу — берег. Чёрная вода. Смех ребёнка, который она никогда не услышит наяву.

Флешбэк накрыл её, как волна.

Она помнила тот день. Десятая неделя. Она ещё не была уверена, но уже чувствовала. Живот ещё не округлился, но внутри, где-то глубоко, было тепло. Живое.

Она купила тест в аптеке, вернулась в дом на холме. Дрожащими руками сделала всё по инструкции. Две полоски.

Счастье было таким огромным, что не помещалось в груди. Она смеялась, плакала, кружилась по комнате.

— Марко, — шептала она, глядя в потолок. — У нас будет ребёнок. Ты слышишь? Ты вернёшься, и у нас будет ребёнок.

Она уже представляла, как скажет ему. Как он побледнеет, потом улыбнётся той своей редкой улыбкой, как положит

руку ей на живот.

Но Марко не вернулся. А через три недели она потеряла ребёнка.

Кровь. Боль. Белые стены больницы. Равнодушный голос врача: «На фоне стресса. Организм не выдержал».

Она не кричала тогда. Не плакала. Просто лежала и смотрела в потолок, чувствуя, как внутри умирает что-то последнее. Живое.

Она открыла глаза. Веранда, вино, книга. Всё на месте. Но лицо мокрое от слёз.

Она вытерла щёки тыльной стороной ладони.

— Хватит, — сказала она снова. — Хватит.

Она встала, ушла в дом, легла в постель. Завтра будет новый день. Работа. Отчёты. И, возможно, Лоренцо снова появится. Или нет.

Ей было всё равно.

Она должна была научиться жить с этой пустотой. Потому что другого выбора не было.

Глава 3

ГЛАВА 3 — Человек без прошлого

Калабрия встретила его жарой и запахом соли.

Деревня пряталась в скалистой бухте, куда редко заглядывали чужие. Белые домики лепились друг к другу, узкие улочки пахли рыбой и олеандрами. Здесь время текло медленно, по-своему, и никто не задавал лишних вопросов.

Его нашли на берегу в день, когда шторм разбил о скалы рыбацкую лодку. Он лежал лицом вниз, полуживой, с раной на голове и сломанными рёбрами. Старик Маттео, который чинил сети, сначала подумал, что это труп, но потом увидел, как дрожат пальцы, сжимающие мокрый песок.

— Живой, — сказал он сыновьям. — Тащите в дом.

Они выходили его. Маттео знал толк в травах, его жена варила отвары, а дочь перевязывала раны. Две недели он метался в бреду, говорил на непонятном языке, звал кого-то. Потом жар спал, и он открыл глаза.

— Как тебя зовут? — спросил Маттео.

Он молчал долго. Потом сказал:

— Не помню.

— А откуда ты?

— Не помню.

Старик перекрестился. Незнакомец был крепким, поджарым, с руками, которые знали оружие. На груди — свежий

шрам, на плече — старый, от пули. Маттео хотел позвать карабинеров, но жена отговорила.

— Он не плохой, — сказала она. — Я вижу.

— Откуда ты знаешь?

— У него глаза несчастные. У плохих таких не бывает.

Так у него появилось имя. Деревенские звали его «Марио» — в честь покойного брата Маттео, который утонул в молодости. Он не возражал. Имя было просто звуком, не больше.

Год он прожил в этой деревне.

Работал наравне со всеми: чинил лодки, помогал в поле, таскал ящики с рыбой на рынок. Молчал. Люди привыкли к его молчанию, уважали за силу, не лезли в душу. Только дети иногда подбегали, просили рассказать сказку. Он не знал сказок. Тогда они просили подбросить их в воздух — и он подбрасывал, а они визжали от восторга.

По ночам ему снилась женщина.

Он не видел её лица — только тёмные волосы, разметавшиеся по подушке, и руки, которые тянулись к нему. Иногда она смеялась, иногда плакала, иногда звала по имени. Но имени он не слышал.

— Кто ты? — спрашивал он во сне.

Она не отвечала. Только смотрела — и от этого взгляда у него разрывалось сердце.

Он просыпался в холодном поту, сжимая простыни, и дол-

го лежал, глядя в потолок. Потом вставал, шёл к морю, смотрел на чёрную воду.

Что он потерял? Кого? Почему тело помнит боль, а голова — пуста?

Он не знал.

Однажды в деревню приехали чужие.

Два человека в костюмах, нездешние, с холодными глазами. Они расспрашивали о нём, показывали фотографии. Маттео сказал, что не знает никакого «Марио», но чужие не поверили.

— Ты видел этого человека? — спросил один, показывая снимок. На нём был он. Другой. В дорогом костюме, с жёстким лицом, с пистолетом в руке.

— Нет, — сказал Маттео.

Чужие уехали, но Маттео забеспокоился. Он позвал его вечером, закрыл дверь, сказал:

— Тебя ищут. Ты опасный человек?

— Я не знаю, — ответил он.

— Если ты натворил что-то, уходи. Мы тебя не выдадим, но и хоронить не будем.

Он кивнул. Собрал вещи — немного: старую куртку, краюху хлеба, фотографию, которую нашёл в кармане, когда пришёл в себя. На ней был кто-то, кого он должен был помнить. Но не помнил. Только чувство, что это важно. Важнее жизни.

Он ушёл ночью, пока деревня спала. Маттео стоял на пороге, смотрел вслед, крестился.

— Прости, сынок, — прошептал старик. — Пусть Господь хранит тебя.

Он шёл вдоль берега, на юг, туда, где, как говорили рыбаки, есть большой город. Может быть, там он найдёт ответы.

А может быть, потеряет себя окончательно.

Мои хорошие,надеюсь вы рады продолжению истории Марко и Селесты

Поддержите меня звездочко и подпиской

С уважением,ваша Лин Вэл.

Глава 4

ГЛАВА 4 — Лед тронулся

Лоренцо Конти не привык к отказам.

Это было заметно по тому, как он принимал её «нет» — с лёгкой, почти снисходительной улыбкой, которая говорила: «Я подожду. Ты изменишь своё мнение».

Селеста не собиралась менять.

Прошёл месяц с их первой встречи. Лоренцо появлялся регулярно, но не навязчиво: то с деловым предложением, то с приглашением на выставку, то просто с кофе, который, по его словам, «оказался лишним в кафе напротив». Она вежливо отказывалась, но внутри начинала чувствовать нечто странное.

Ей было… тепло.

Не любовь. Не влечение. Просто — кто-то рядом. Кто-то, кто смотрел на неё не как на начальницу или коллегу, а как на женщину. Кто-то, кому было до неё дело.

Она не хотела этого. Не искала. Но Лоренцо был настойчив, и его настойчивость не раздражала. Она… успокаивала.

В пятницу он пришёл снова.

— Синьора Тотти, — сказал он, входя в её кабинет без стука. — Я знаю, вы ненавидите сюрпризы.

— Тогда зачем вы здесь?

— Потому что сегодня ваш выходной, а вы сидите в офи-

се. Это ненормально.

— Это мой выбор.

— Плохой выбор, — он положил на стол два билета. — В Палермо открывается выставка импрессионистов. Я знаю, вы любите Дега.

Она замерла.

— Откуда?

— Я узнал, — сказал он просто. — Это не сложно, когда хочешь узнать человека.

Она смотрела на билеты. Внутри всё сопротивлялось, но где-то глубоко, там, где она прятала усталость, шевельнулось что-то.

— Я не поеду с вами, — сказала она.

— Я знаю, — он улыбнулся. — Но билеты останутся. Если передумаете — я буду ждать у входа в семь.

Он вышел. Билеты остались лежать на столе.

В семь она стояла у входа в выставочный центр.

Она не знала, зачем пришла. Всё внутри кричало: «Остановись, ты не готова, ты никого не хочешь». Но ноги несли её вперёд, и когда она увидела его — элегантного, спокойного, с букетом полевых цветов (не роз, не орхидей, а простых ромашек и васильков), — что-то внутри неё ослабло.

— Вы пришли, — сказал он, не скрывая удивления.

— Я пришла на выставку, — ответила она. — Не на свидание.

— Конечно, — он протянул цветы. — Это просто так.

Она взяла букет. Первый раз за долгое время позволила себе улыбнуться.

Выставка была хорошей. Селеста давно не была в музеях, и картины заставили её на время забыть о прошлом. Лоренцо не мешал, шёл рядом, иногда комментировал, иногда молчал. Он оказался умным, начитанным, с тонким вкусом.

— Вы знали, что Дега ненавидел импрессионистов? — спросил он, когда они остановились у «Голубых танцовщиц».

— Ненавидел — громко сказано. Он считал себя реалистом.

— Но его танцовщицы — это не реализм. Это взгляд мужчины, который заворожён красотой, но боится к ней прикоснуться.

Она посмотрела на него.

— Вы всегда так глубоко копаете?

— Только когда рядом есть на что смотреть, — ответил он, и в его взгляде не было пошлости. Только тёплая, спокойная забота.

Она отвела глаза.

После выставки он предложил поужинать. Она отказалась. Он не настаивал, только сказал:

— Я провожу вас до дома.

— Не нужно.

— Я знаю. Но я всё равно провожу.

Он шёл рядом по вечерней улице, и это было странно — идти с мужчиной, который не пытался коснуться, не искал повода приблизиться. Просто был рядом.

У её дома он остановился.

— Спасибо за вечер, — сказал он.

— Это был не вечер. Это была выставка.

— Для меня — вечер, — он улыбнулся. — Спокойной ночи, синьора Тотти.

Она вошла в дом, закрыла дверь, прислонилась спиной к стене.

Сердце билось ровно. Никакой бури. Только странное чувство покоя, которого она не испытывала год.

Она посмотрела на цветы. Ромашки, васильки. Простые. Честные.

— Ты не должна, — сказала она вслух. — Ты ждёшь другого.

Но где он, тот другой? И ждёт ли он её?

Она поставила цветы в вазу, легла в постель, закрыла глаза.

В эту ночь Марко не приснился.

Глава 5

ГЛАВА 5 — Случайный свидетель

Калабрия, таверна «У Маттео»

Вечер в деревне наступал рано. Солнце уходило за скалы, и бухту заполняли сумерки — мягкие, синие, пахнущие рыбой и оливковым маслом. В таверне было людно: рыбаки после рейса, старики за картами, женщины, которые наконец-то могли выдохнуть после дня хлопот.

Он сидел в углу, у окна, с кружкой местного вина, и смотрел, как зажигаются огни на противоположном берегу. Его называли Марио. Он привык к этому имени, как привыкают к старой одежде — не по размеру, но удобной.

— Марио! — крикнул хозяин таверны, пожилой Лука. — Телевизор барахлит. Говорят, ты в технике разбираешься?

Он кивнул, отставил кружку, подошёл к старому «Sony», который шипел и рябил. Покрутил антенну, подстроил частоту. Экран прояснился.

На экране было интервью. Мужчина в дорогом костюме, с тяжёлой челюстью и усталыми глазами, говорил о развитии бизнеса в Милане. Бегущая строка: *«Вито Скарпатти, глава инвестиционной группы "Росси Холдинг"»*.

Он замер.

Лицо на экране было знакомым. Он знал этого человека. Знал так, как знают тех, с кем делили хлеб и кров. Знал мор-

щинки у глаз, привычку сжимать губы перед важной фразой, тяжесть в плечах, которая появлялась после плохих новостей.

— Марио? — Лука коснулся его плеча. — Всё в порядке?

Он не ответил. В голове что-то щёлкнуло, и мир вокруг — таверна, люди, запахи — потерял резкость. Остался только экран. И лицо.

Вито.

Имя пришло само. А за ним — другое. *Марко.*

Он пошатнулся, схватился за стойку. Перед глазами поплыли круги, но в этой мути начали проступать картины. Улицы Милана. Кабинет с панорамными окнами. Выстрелы. Кровь. И женщина. Всё та же женщина с тёмными волосами. Теперь он видел её лицо. Большие глаза, в которых отражалась боль. Её звали…

— Марио! — Лука тряс его за плечо. — Тебе плохо? Врача позвать?

— Не надо, — выдавил он. — Я… я вспомнил.

Он вышел из таверны, не чувствуя ног. Сел на каменную ограду, уставился в чёрную воду бухты.

Марко Росси.

Марко.

Он был мёртв. Его считали мёртвым. Но он сидел здесь, в этой забытой богом деревне, и смотрел на море, которое год назад выбросило его на берег.

— Вито, — прошептал он. — Я жив.

На следующий день он ушёл из деревни. Маттео провожал его до поворота, молчал, только хмурился.

— Спасибо, — сказал Марко. — За всё.

— Ты вспомнил, кто ты, — сказал старик. — Это хорошо или плохо?

— Не знаю, — ответил Марко. — Но мне нужно вернуться.

Он развернулся и зашагал по дороге, которая вела к большой земле.

Дорогие,спасибо за интерес к моим книгам ,ненавязчиво напоминаю ставить звездочки,писать комментарии и подписываться на меня

С любовь , Лин Вэл.

Глава 6

ГЛАВА 6 — Первый шаг

Сицилия, две недели спустя

Селеста не искала встреч с Лоренцо, но они находили её сами.

Он появлялся в офисе с контрактами, которые требовали её подписи, присылал книги, которые о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.